

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

ЗЕМСКИЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ: БАРОН НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ КОРФ

*Е. А. КНЯЗЕВ,
доктор педагогических наук, профессор*

Николай Александрович Корф по праву считается выдающимся зачинателем земской народной школы. В своей короткой жизни барон Корф сделал твердый выбор: избрал не государеву службу, а общественное педагогическое, земское служение народу. По примеру Льва Толстого, создавшего школу для крестьянских детей в Ясной Поляне, по инициативе Николая Андреевича в России появилось общественное движение-служение в деле народного просвещения.

Окончив в 1854 г. Александровский лицей, в двадцать лет барон Корф лишь полгода прослужил в министерстве юстиции. Не намереваясь делать столичную карьеру, он отправился в село Нескучное Екатеринославской губернии. Окрыленный надеждой решительно улучшить жизнь бывших крепостных, он энергично занялся общественно-педагогической деятельностью, смысл которой видел в просвещении крестьян.

С воодушевлением приступил Николай Александрович к созданию стройной системы земского образования, доступного для всех желающих обучения деревенских детей. Его честное и благородное имя обладало особой гарантией, отчего многие жертвовали на школу: и помещики, и магнаты, и бедные сельские общества.

Барон Н. А. Корф был энтузиастом своей идеи. Разработав собственный «звуковой метод» обучения, он широко знакомил с ним многочисленных посетителей своего поместья, ставшего своеобразной педагогической школой для учителей. Он поставил далеко идущую цель: «посредством ознакомления учащегося с окружающим миром повлиять на улучшение его материального и нравственного быта».

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Основываясь на передовом опыте народной педагогики Швейцарии, Н. А. Корф готовил учителей-новаторов для земской школы родной страны. Адаптируя достижения западного демократического образования к отечественным условиям, он сам давал открытые уроки в школе. Здесь, в селе Нескучном, многочисленные учителя-стажеры постоянно изучали методику начального обучения грамоте. Распахнутый для всех желающих дом становится, говоря нынешним языком, методическим центром, курсами подготовки и переподготовки педагогов на юге страны.

Время от времени, иной раз на Рождество или на Пасху, а иногда летом, к нему съезжались учителя со всей округи, здесь бывали педагоги едва ли не со всего уезда. Сюда стали приезжать коллеги из других частей страны. Съезды в доме Корфа, на которых присутствовали не только учителя, но и крестьяне, были посвящены различным проблемам становления земской школы. На заседаниях велись протоколы оживленных бесед и обсуждений, затем эти материалы издавало земство. Сторонник принципа наглядности обучения, Николай Александрович развивал концепцию воспитания через обучение, однако он вовсе не стремился преобразовать народную школу в ремесленное или сельскохозяйственное «училище для простолюдинов», что явно соответствовало бы правительственной концепции сословной школы. Только за пять лет (1867–72) Н. А. Корф лично содействовал открытию более 50 школ в Екатеринославской губернии.

Отвергнув деление людей на «знать» и «простолюдинов», подлинный демократ и просветитель, барон Корф действительно уважал личность крестьян, отстаивая их право на свободный выбор в образовании. Поэтому общественно-педагогическое движение его сторонников избегало весьма частого в этом процессе явления – формализма или, как тогда говаривали, начетничества. Разработанная им долговременная программа обучения включала занятия для повторения в воскресных школах, дабы избежать возврата взрослых к неграмотности, что при трехклассном обучении представляло угрозу. Затем, по примеру Николая Александровича, «повторительные классы» появятся в других земствах страны.

В период «Великих реформ» Н. А. Корф написал и издал «Руководство к обучению грамоте по звуковому способу» (тираж 70 тыс. экз., колоссальный по тому времени). Его перу принадлежит первое в России руководство для земских гласных и учителей сельских школ по училищеведению — «Русская начальная школа». Он автор попу-

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

лярнейшей книги для чтения в народной школе «Наш друг» и книги для народной школы и семьи «Малютка». Он опубликовал сборник своих статей по вопросам, касающимся дела народного образования, — «Наше школьное дело».

Не только методические книги, азбука и книга для внеклассного чтения, но и издаваемые годовые отчеты барона Корфа земскому собранию о состоянии школы в уезде пользовались большой популярностью в профессиональной среде педагогов страны.

Н. А. Корфу принадлежит разработка не только модели устройства земской школы, но самой ее аксиологии, — системы ценностей, — он «дал новое содержание ее курсу и указал новое направление в сторону обогащения учащихся полезными знаниями и развитию их природных способностей», отмечает Н. В. Чехов¹.

В стране, сбросившей оковы крепостничества, росло и крепло земское общественно-педагогическое движение, которое подхватило идеи энергичного подвижника из Екатеринославской губернии. Слава Н. А. Корфа приобрела общероссийский размах. Земские деятели либо сами отправлялись за опытом в его поместье, либо обращались к нему с вопросами в письмах, выписывали его отчеты, книги и статьи. Его педагогическая система и методика распространялась по всем земствам России. В 1870 г. столичное педагогическое общество, а в 1871 г. и Московский университет избрали Н. А. Корфа своим почетным членом.

Обнаружив в бароне своего «конкурента», власти всеми силами старались подавить инициативу энтузиаста в деле народного просвещения. После убийства Александра II в министерстве возобладал казенный классицизм Д. А. Толстого, и вновь провозгласили политику словности в образовании. В 1872 г. на уездном съезде землевладельцев многочисленные сторонники политики народного «затмения» забаллотировали Н. А. Корфа при выборе в гласные. Однако крестьяне избрали его единогласно. Отчетливо осознавая, что время реформ закончилось, и что ему не дадут работать для процветания народной школы, барон Корф отчаялся. Восемь лет он провел на родине вдохновителя демократической начальной школы Иоганна Генриха Песталотти.

Вернувшись в Россию, Н. А. Корф неоднократно выступал и устно, и в печати с заявлениями о необходимости всеобщего обязательного обучения в России, на несколько десятилетий предвосхищая

¹ Чехов Н. В. Народное образование в России. — М., 1912. — С. 51.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

лозунги, ставшие популярными лишь в начале XX в. Он участвовал в организации учительских съездов, способных консолидировать этот наиболее многочисленный отряд интеллигенции.

Когда в 1883 г. ему предложили занять место заведующего городскими училищами в г. Москве, то газеты начали кампанию против него. Он снял свою кандидатуру. Н. А. Корф продолжал работать, писал пособие для обучения детей, руководил учительским съездом в Бердянском уезде. Поздней осенью 1883 г. в возрасте 49 лет барон Николай Александрович Корф скончался.

В эпоху Корфа был заложен фундамент общественного отношения к народному просвещению. В эту историческую эпоху государство, церковь и общество вступили в долгий процесс соревнований: решался вопрос, кому стать лидером системы народного просвещения. Поначалу условия состязания казались равными, ибо ни одна из этих социальных сил не располагала решающим превосходством ни в средствах, ни в возможностях, ни в школьном опыте. Атмосфера конкуренции на ниве народного просвещения оказалась весьма плодотворной. Правда, правительство желало оставить земству лишь узкотехническую сторону обустройства народной школы, чему противился Н. А. Корф и его сторонники. Уступка правительством «нивы просвещения» общественной инициативе стало вынужденным шагом, и земство получило право открывать школы по методу барона Корфа. Главная заслуга в деятельности земства — опора на местную инициативу и энтузиазм подвижников, способных привнести динамический задор в решение проблемы борьбы с неграмотностью. Именно земское общественно-педагогическое движение, как последователь Н. А. Корфа, в очередной раз продемонстрировало, что Россия всегда сильна своей провинцией.

«...Сначала оно становится только полезным для существующих в уезде школ, затем понемногу делается для них необходимым, а в течение 70-х и 80-х годов становится, наконец, их настоящим хозяином» — писал Н. В. Чехов². Земский эксперимент продолжался даже в эпоху министерства Д. А. Толстого. Не государство, а общество становится настоящим попечителем народного образования на селе. Земства сами собирали средства, строили школы, оснащали их учебниками и пособиями, а также производили отбор учителей и сами платили им жалованье. Средства на образование земства брали вовсе не из

² Чехов Н. В. Народное образование в России. — М., 1912. — С. 56.

казны, а от добровольных пожертвований крестьянских обществ и многочисленных благотворителей.

Развитие пошло такими темпами и с таким энтузиазмом, что волна контрреформы, начавшаяся уже в 1874 г., не смогла уничтожить земское народное просвещение. Всерьез опасаясь полной утери собственной инициативы в народном просвещении и явной конкуренции со стороны земства, правительство стремилось усилить полицейский надзор за земскими школами. Если в 1874 г. число инспекторов народных училищ было 34, по одному на каждую земскую губернию, то в 1876 г. — 176, а к 1900 г. — 350. Министр Д. А. Толстой откровенно подчеркивал полицейское предназначение деятельности инспекторов. Однако сеть земских школ росла такими темпами, что к началу 80-х годов XIX века каждый инспектор имел в своем подчинении по 120 школ. Среди картельного по своей сути института инспекторов были и гонители, и беспросветные невежи, но и выдающиеся деятели народного просвещения, такие, как И. Н. Ульянов.

Опасаясь, что негосударственное образование занесет в неокрепшие умы отроков вредоносные идеи вольномыслия, правительство решило всемерно способствовать лишь церковному образованию. Учителями в церковном ведомстве выступали священники, дьяконы или выпускники учительских семинарий духовного ведомства, где программа была усеченной по сравнению с семинариями ведомства Министерства народного просвещения. В противовес земствам, были приняты меры к развитию церковно-приходских школ, имевших усеченную общеобразовательную программу.

Но состязания на ниве просвещения продолжались на рубеже веков: 46,5 % всех начальных школ были церковными, 53,5 % — земскими и школами ведомства Министерства народного просвещения. В 1914 г. в 50 тыс. земских школ работало 80 тыс. учителей и в них обучалось 3,6 млн учащихся³. «Эта борьба и одержанная в ней обществом победа определили характер русской народной школы, как школы общественной, а не государственной» — писал Н. В. Чехов⁴.

В 1890-х гг. земство вновь отвоевало право создания курсов для подготовки педагогов, то есть возобновило практику Н. А. Корфа.

³ Рязановский В. А. Обзор русской культуры. Ч. 2. — Нью-Йорк, 1947. — С. 463.

⁴ Чехов Н. В. Указ. соч. — С. 51.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СТРАНИЧКА

Земства приступили к организации собственных библиотек и своей книжной торговли, с целью донести содержание литературы до народа. И. Н. Пульсон, автор «Методики грамоты», В. Н. Водовозов, составитель «Книги для первоначального чтения», педагог Н. Ф. Бунаков, создатель одного из первых народных театров в Воронежской губернии, — эти и многие другие земцы воспитали «несколько поколений учителей идеалистов, горевших, как огни в темном поле».

По данным Всероссийской школьной переписи, общее число учителей в 1911 г. составляло 154 тыс. (из них в церковно-приходских школах — 46 тыс.). Отметим, что в большинстве своем учителя-идеалисты по происхождению были выходцами из крестьян. Вполне показателен социальный состав учителей: крестьяне — 56,6 %, духовенство — 10,3 %, мещане — 16,0 %, дворяне — 3,8 %, прочие — 13,3 %. Образовательный ценз земских учителей таков: 49 % имели низшее образование, 44 % — среднее педагогическое, 4 % — среднее духовное, среднее и высшее светское — 1,7 %⁵. Уже к началу первого десятилетия XX века количество неправительственных и частных учебных заведений превысило число казенных, что насторожило правительство. Министерство мгновенно вознамерилось прибрать к рукам частные учебные заведения, запретив владельцам передавать их другим лицам за плату или по наследству.

Земство нельзя было упрекнуть в узости или коммерциализации — частном предпринимательстве — в области образования. Это было общественное, всеобщее дело просвещения и образования народа. Земство «не придумывало» поднимать народ на борьбу за грамотность и просвещение, но старательно и тихим голосом по методике Н. А. Корфа будило общественную инициативу.

⁵ Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Т. 2, ч. 2. — М., 1994. — С. 350.